

Е. № 1.

На правах рукописи

Цыганок Наталья Андреевна

**ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Владивосток 2010

Диссертация выполнена на кафедре политических процессов Тихоокеанского института политики и права Дальневосточного государственного технического университета (ДВПИ им. В.В. Куйбышева).

- Научный руководитель:** доктор исторических наук,
профессор
Печерица Владимир Федорович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук,
профессор
Моисеева Любовь Андреевна;

кандидат политических наук,
доцент
Курбенков Валерий Анатольевич.
- Ведущая организация:** Уссурийский государственный
педагогический институт

Защита состоится «26» февраля 2010 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.056.03 в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – фундаментальной библиотеке ДВГУ по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65 б.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу: <http://uml.wl.dvgu.ru>.

Автореферат разослан 22 января 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мefодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется возможностью выявить особенности политических процессов в современном российском федерализме и «новом регионализме», сложившихся в международных отношениях к концу XX в., которые влияют на стремление субъектов России к расширению международной деятельности.

Последние десятилетия единственным доминирующим актором международного политического процесса считалось национальное государство. Под воздействием общемировых тенденций глобализации и регионализации международные связи стали более разнообразными, а перечень участников международного общения расширился. Логика развития глобальных экономических и социально-политических процессов подразумевает участие субъектов Российской Федерации в международной сфере, наряду с общественно-политическими организациями и транснациональными корпорациями (ТНК). Региональное пространство федеративного государства становится плацдармом для более эффективной реализации национальных интересов в сфере международного сотрудничества. В настоящем исследовании показаны объективные и субъективные предпосылки, которыми должен обладать субъект РФ, чтобы реализоваться в этом качестве.

Особую актуальность работе придают кризисные события в мировой и российской экономике, начавшиеся в 2008 г.. В этих условиях субъекты Российской Федерации должны активнее участвовать в международной экономической кооперации, что по словам Председателя Правительства РФ В.В. Путина отвечает приоритетным направлениям политики России¹. При этом сохранение и расширение предпринимательской свободы, как подчеркнул в Послании Главы государства к Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев, призвано обеспечить «становление инновационной экономики»². В современных быстромеменяющихся условиях особенно важным остается вопрос своевременной нормативно-правовой обеспеченности субъектов федеральными органами власти.

Субъекты ДФО могут стать центром международного инвестиционного, инновационного, культурного, туристического, научного и других видов сотрудничества в АТР – самом перспективном регионе мира. Активное региональное сотрудничество будет способствовать тесному политическому и стратегическому взаимодействию со странами АТР, что отвечает важнейшей задаче России усиления позиции в политических процессах в АТР³.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью непрерывного обновления и пополнения научного знания о возможностях государственной

¹ Выступление В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2009 г. – URL: <http://www.premier.gov.ru/visits/world/95/1921.html?tab=videosten> (дата последнего обращения: 10.02.2009 г.).

² Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. -2008. – 06-12 ноября.

³ Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», утвержденная Постановлением Правительства РФ № 480 от 15 апреля 1996 г. // Собрании законодательства РФ. – 2009. – 07 дек.

федеральной и региональной политики в международных экономических процессах.

Степень научной разработанности проблемы. Эффективная политика осуществления Россией своих функций в международной сфере была и остается сейчас предметом научных исследований. Несмотря на это, степень научной разработанности регионального аспекта данной проблемы недостаточна. Это объясняется особенностями новейшей российской и мировой истории, активной динамикой реформирования современного российского федерализма, спецификой политики дальневосточных субъектов России в международной сфере, а также мировыми детерминантами: глобализацией, регионализацией, которые меняют структуру взаимосвязей на мировой арене, увеличивая роль субъекта в государственной внешней политике. Все исследования, затрагивающие рассматриваемую проблематику, можно подразделить на несколько тематических блоков.

Первый блок составляют исследования, в которых рассмотрены проблемы федерального принципа построения государственной власти в мультиэтнических государствах, позволяющие глубже раскрыть сущность федеративной конструкции Российской Федерации, значение и роль субъекта в политическом процессе государства в международной сфере. К ним относятся труды зарубежных (Валерстайн И., Гейл У., Дениэлз Р., Лапидас Г., Олсон У., Омаэ К., Сассен С., Сондерман Ф., Томпсон Дж., Уокер Э., Форси Ю., Фридман Дж., Хёрст П.)⁴ и отечественных ученых (Дахин А.В., Добрынин Н.М., Ильченко М.С., Каганский В.Л., Кистанов В.В., Клисторин В.И., Колосов В.А., Мироненко Н.С., Пахоленко Н.Б., Солодухин Ю., Чернышов А.Г., Чичихин В.В.)⁵. Важное место занимают исследования Мусихина Г.И., Пастуховой Н.Б.⁶, поскольку вопросы осуществления внешних функций субъектами в

⁴ Валерстайн И. Общественное развитие или развитие мировой системы // Вопросы социологии. – 1992. – № 1; Daniels R.V., Stavrakis P.J., De Bardeleben J., Black L. Democracy and Federalism in the Former Soviet Union and the Russian Federation // Beyond the Monolith: The Emergence of Regionalism in Post-Soviet Russia. – N.Y.: John Hopkins University Press, 1997; Forsey E.A. How Canadians Govern Themselves. – Canada: Library of Parliament. – 2005; Sondermann Fred A., David and Lellen, Olson William C. The theory and practice of international relations. – Wash., 1989; Hirst P., Thompson G. Globalization and the Future of the Nation State // Economy and Society. – 2008. – Vol. 24. – № 3; Lapidus Gail W., Walker Edward W. Nationalism, Regionalism and Federalism: Center-Periphery Relations in Post-Communist Russia // The New Russia. Boulder. – CO: Westview, 1995; Ohmae K. The rise of the region-state // Foreign Affairs. – 1993. – № 72.; Sassen S. Losing Control?: Sovereignty in an Age of Globalization. – N.Y., 2006.

⁵ Дахин А.В. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами // Полис. – 2009. – № 2; Добрынин Н. Российский федерализм: неизбежность системной реконструкции // Свободная мысль – XXI. – 2006. – № 4; Ильченко М.С. Институциональные истоки «нового централизма» в современной России // Полис. – 2008. – № 5; Каганский В.Л. Проблемно-конфликтная структура как основа типологии регионов // Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России. – М.: ИГ РАН, 1995; Кистанов В.В. Федеральные округа России - важный шаг в укреплении государства. – М.: Экономика, 2000; Клисторин В.И. Новый этап дискуссий о федерализме в России // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3; Макаренко С.А. Эволюция государства-нации: попытка деконструкции // Полис. – 2008. – № 1; Солодухин Ю. Конституционные проблемы российского федерализма: неразрешенные проблемы // Свободная мысль – XXI. – 2006. – № 6; Чернышов А.Г. Регион: границы политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений. – М.: МОНФ, 2000.

⁶ Мусихин Г.И. Концептуальная неоднозначность понятия «суверенитет» (Сравнительный анализ взглядов Карла Шмитта и Ганса Кельзена) // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3; Пастухова Н.Б. О многообразии подходов к трактовке и пониманию суверенитета // Государство и право. – 2007. – № 12.

федеративном государстве напрямую связаны с такими понятиями, как «суверенитет» и «международная правосубъектность» субъектов государства.

Неотъемлемым элементом первого блока стали работы авторов, проводивших компаративный анализ мировой практики федеративного строительства (Барабанов О.Н., Баранова К.К., Бусыгина И.М., Остром В., Павлов Н.В., Фербер Г., Шило В.Е., Чиркин В.Е.)⁷. Самой приемлемой формой государственного устройства для развития субъектов современной России, безусловно, является федерация, а непременным условием ее становления остается развитие демократии (Абдулатипов Р.Г., Фарушкин М.Х., Умнова И.А.)⁸.

Второй блок составляют работы, в которых авторы рассматривают внешние функции государства и его субъектов, их соотношение в контексте политического процесса России (Каска Л.И., Николаева Л.В., Морозовой Л.А., Пахоленко Н.Б., Рогачева А.А.)⁹. Постсоветское развитие федерализма в России предопределило множество проблем, связанных с участием субъектов в реализации внешних функций. Многие субъекты после распада СССР и изменения своего политико-географического статуса приобрели новые внешние функции, реализация которых осложняется не только внутренними проблемами конкретного субъекта, но и внешними. Такой подход содержится в работах Барковского А.Н., Буданова Г.А., Вардомского Л.Б., Гранберга А.Г., Плотниковой О.В. и др.¹⁰. В работе Рыжкина Э. подчеркнуто, что современная Россия признает за субъектом в рамках совместного ведения с Федерацией полномочия в реализации внешних функций, причем важнейшее место среди них отведено внешнеэкономическому сотрудничеству, которое не в полной

⁷ Барабанов О.Н. Эволюция регионов Италии как акторов мировой политики // *Полис*. – 2005. – № 4; Бусыгина И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования // *Полис*. – 2000. – № 5; Мартыанов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? // *Полис*. – 2009. – № 1; Остром В. Смысл американского федерализма. – М., 1993; Павлов Н. Германский федерализм: опыт реформирования // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – № 10; Фербер Г., Баранова К. Бюджетный федерализм в Германии: актуальные тенденции развития // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 1.; Шило В.Е. Канадский федерализм и международные отношения. – М.: Наука, 1985; Чиркин В.Е. Российский федерализм и международный опыт // *Журнал российского права*. – 1997. – №4.

⁸ Абдулатипов Р. Международный опыт федеративной демократии // *Аналитический вестник Совета Федерации*. – 2003. – № 23, Умнова И.А. Развитие федеративных отношений в России: проблемы и перспективы (Сквозь призму тенденций федерального и регионального законодательства) // *Российская Федерация и ее субъекты: проблемы гармонизации отношений*. – М., 1998; Фарушкин М.Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // *Полис*. – 1997. – № 6.

⁹ Каска Л.И. Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // *Вест. Ленингр. Ун-та. Экон. Филос. Право*. – 1974. – № 11; Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // *Государство и право*. – 1993. – № 6; Пахоленко Н.Б. От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период // *Политические проблемы теории государства*. – М.: ИП РАН, 1993; Рогачев А.А. Внешние функции государства социалистического типа. – М.: МГУ, 1986.

¹⁰ Барковский А.Н. Внешнеэкономические связи субъектов РФ и укрепление единого экономического пространства России // *Проблема прогнозирования*. – 2000. – № 3; Буданов Г.А. Роль региональных органов власти в формировании социально-экономической политики: этапы эволюции // *ЭКО. Всероссийский экономический журнал*. – 2008. – № 6; Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Минакир П.А., Кулешов В.В., Ершов Ю.С., Селиверстов В.Е., Суслев В.И., Суспицын С.А. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 4; *Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации* / под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Научная книга, 2001; Плотникова О.В. *Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы*. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.

мере используется в качестве эффективного способа решения региональных проблем¹¹.

Особое внимание в диссертации уделено приграничным субъектам. Приграничные регионы, непосредственно соприкасающиеся с проблемами и возможностями международного сотрудничества, имеют особое значение для России в современных локальных и глобальных условиях. Такую позицию можно найти в трудах Вардомского Л.Б., Коренева Н.Г., Левинталя А.Б., Черной И.П., Яковлева П.¹².

Среди исследователей, рассматривавших результаты воздействия глобализации на развитие региональной государственной политики в международной сфере, необходимо выделить зарубежных (Даннинг Дж., Кокс Р., Лейбфред С., Макмитчел Ф., Найсбит Дж., Рейгер Ф., Робертсон Р., Уотерс М., и др.)¹³. Большинство первых работ, относящихся к этому разделу были изданы в США и странах Западной Европы, так как «регионализация» внешних функций государства, а также инвестиционный тип экономики, основанный на региональной политике в сфере международной кооперации формируется именно в этих странах. В последние годы отечественные авторы также активно исследовали данную тематику. Газимагомедов Р.К., Красиков С.А., Макарычев А.С., Нагдиев С.А., Черковец О.В., Чиркин В.Е. и др.¹⁴, рассматривают влияние глобализации на региональную политику федеративного государства. Они констатируют существование негативных последствий этих процессов, поскольку глобализация не только сохраняет неравенство российских субъектов, но и усиливает его. Только наиболее развитые субъекты получают максимальные преимущества от международной экономической интеграции. Следует отметить концепцию Г. Розмана, которая дает возможность рассмотреть факторы, влияющие на осуществление внешних функций субъекта государства в сфере международной экономической кооперации в условиях глобализации¹⁵.

¹¹ Рыжкин Э. Развитие международного сотрудничества регионов // Вестник РАМИ. – 2001. – № 1. – С. 17–22.

¹² Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России, проблемы и тенденции развития. Приграничные районы, приграничное сотрудничество / Под ред. Л.Б. Вардомского. - М., 2000; Корнев Н.Г. Региональное развитие и приграничное сотрудничество // Федеративные отношения и региональная соц.-экон. политика. - 2003. - № 1; Левинталь А.Б. Проблемы приграничного сотрудничества на Востоке России // Материалы Дальневосточного международного экономического конгресса. - Хабаровск, 2005; Черная И.П. Дальневосточная модель приграничного сотрудничества: источник роста или тупик развития? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2006. - № 5; Яковлев П. Новые формы социальной интеграции на приграничных территориях // Alma Mater. – 2007. - № 1.

¹³ Dunning J. H. Multinational Enterprises and the Global Economy. – N.Y., 2001; McMichael Ph. Globalization: Myths and Realities // Rural Sociology. - 1996. - Vol. 61. - № 1; Naisbitt J. Global Paradox: The Bigger the World Economy, the More Powerful Its Smaller Players. - N.Y., 1994; Rieger E., Leibfried S. Welfare State Limits to Globalization // Politics and Society. - 2001. - Vol. 26. - № 3; Robertson R. Globalization. - L., 1992; Waters M. Globalization. - L.; N.Y., 1996.

¹⁴ Глобализация и федерализм (под ред. В.Е. Чиркина, Т.А. Васильевой, М.А. Глигиз-Золотаревой, А.Н. Лебедева, Ю.Л. Шульженко) // Государство и право. – 2007. - № 7; Красиков С.А. Глобализация: политические риски открытости // Полис. – 2008. - № 2; Макарычев А.С. Федерализм эпохи глобализма: вызовы для региональной России // Полис. – 2000. - № 5; Нагдиев С.А., Черковец О.В., Газимагомедов Р.К. Глобализация: внешнеэкономическая деятельность и регионы России. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

¹⁵ Rozman G. Northeast Asia's Stunted Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization. – N.Y.: Cambridge University Press, 2004.

Третий блок исследований представлен не только работами политологов, но и правоведов, поскольку политика реализации внешних функций субъекта в федеративном государстве многоаспектна. Это труды Демина В.Н., Колпаковой Т.П., Насырова И.Р.¹⁶, анализирующие законодательство в области реализации внешних функций регионального уровня России.

Особое значение в четвертом блоке имеют разработки ученых РАН, ДВО РАН и вузов Дальнего Востока. В трудах Деваевой Е.И., Ильина М.В., Ишаева В.И., Караваева В., Козлова Л., Курановой И.М., Ларина В.В., Минакира П.А., Михеевой Н.Н., Титаренко М.Л., Урубковой И.Е., Шинковского М.Ю. и др.¹⁷ анализируются различные перспективы развития субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) как неотъемлемое условие процветания России в современных условиях.

Проведенный анализ литературы показал, что фрагментарно некоторые проблемы исследуемой темы нашли свое решение, однако нельзя не отметить отсутствие единой трактовки самого феномена внешних функций субъектов в федеративном государстве, преобладание описательных исследований, нерешенность задачи комплексного рассмотрения политики реализации внешних функций субъектов РФ в современных глобальных и локальных условиях.

Объектом исследования является политика реализации внешних функций субъектов Российской Федерации.

Предмет исследования - особенности политики реализации внешних функций субъектами Дальневосточного федерального округа России в сфере международной экономической кооперации со странами АТР.

Территориальные рамки работы включают субъекты Дальневосточного федерального округа РФ. Особое внимание уделено Приморскому, Хабаровскому краям, Сахалинской и Амурской областям, которые являются наиболее развитыми и активно участвующими в международном сотрудничестве с сопредельными государствами АТР.

¹⁶ Демин В.Н. Координация международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации // Дипломатический вестник. - 2003. - № 12; Колпакова Т.П. Конституционно-договорные основы международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ // Журнал российского права. - 2001. - № 6; Насыров И.Р. Полномочия регионов в международной сфере и политическая практика внешних связей // Учен. зап. Казан. гос. ун-та - 2008. - Т. 150. Кн.7.

¹⁷ Деваева Е. И. Экономическая конъюнктура Дальневосточного федерального округа в 2005 г. // Пространств. экономика. - 2006. - № 2; Ильин М. В. Российский Дальний Восток в геополитической системе координат Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия и Корея в меняющемся мире. - М., 1997; Караваев В. Стратегия регионального развития и сотрудничества: взгляд с Дальнего Востока // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 2; Козлов Л. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР // Проблемы Дальнего Востока. - 2007. - № 3; Куранова И. Инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией // Проблемы Дальнего Востока. - 2005. - № 5; Ларин В. Тихоокеанская политика России в начале XXI века // Свободная мысль. - 2007. - № 2; Минакир П. Стратегия, проблемы и вызовы. Новый этап освоения российского Дальнего Востока // Россия в АТР. - 2007. - № 5; Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. - 2005. - № 4; Урубкова И.Е. Регулирование внешнеэкономической деятельности Сахалинской области // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 3; Шинковский М.Ю. Глокализация как предмет научного исследования // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. - 2008. - № 2.

Хронологические рамки ограничены началом 90-х гг. XX века - до настоящего времени. Этот отрезок времени охватывает события и процессы, происходившие как внутри РФ, так и в международной сфере России и ее субъектов. Выбранный период важен для понимания и научного обобщения причин, приведших к недостаточному участию дальневосточных субъектов России в процессах международной кооперации со странами АТР. В необходимых случаях мы обращались к событиям, происходившим за пределами рассматриваемого периода.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей политики реализации внешних функций субъектов федерации на примере Дальневосточного федерального округа России.

Для достижения указанной цели поставлены следующие исследовательские задачи:

- комплексно рассмотреть сущность и особенности федерального принципа построения российской государственной власти, а также значение и роль субъектов государства;
- выявить специфику формирования внешних функций субъектов Российской Федерации;
- проанализировать нормативно-правовую базу политики субъектов Российской Федерации в международной сфере и определить их полномочия;
- исследовать условия реализации политики субъектов Дальневосточного федерального округа России в сфере международной экономической кооперации;
- определить особенности политики внешнеэкономического сотрудничества российских дальневосточных субъектов с сопредельными государствами АТР.

Источниковая база. Для решения поставленных задач в диссертации был использован широкий круг источников и документов, позволивших провести глубокое комплексное исследование. Выделено шесть групп источников:

1) Международные договоры и соглашения России: Межправительственное соглашение РФ и КНР от 10 ноября 1997 г. «О принципах сотрудничества между администрациями субъектов РФ и местными правительствами КНР»; Международный договор РФ и КНР от 16 июля 2001 г. «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР»; Российско-китайское рамочное соглашение от 13 октября 2009 г. «О поставке российского газа в Китай»; Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Корея «Об упрощении процедуры выдачи виз для осуществления взаимных краткосрочных поездок граждан»; Программа сотрудничества между Правительством РФ и Правительством Японии, сопредельных районов двух государств в сфере изучения, сохранения и рационального, устойчивого использования экосистемы, утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 551-р от 22 апреля 2009 г. и др..

2) Официальные документы Российской Федерации. Законы РФ: Конституция РФ 1993 г.; Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ»; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ»; Федеральный закон от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» и др..

Подзаконные нормативно-правовые акты: Указ Президента РФ от 03 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в РФ», Концепция внешней политики РФ, утвержденная Президентом РФ 12 июля 2008 г. № Пр-1440, Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 91 «О принятии Правительством РФ решений о согласии на осуществление субъектами РФ международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств», Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-Р и др..

Официальные выступления Президента РФ Д.А. Медведева и Председателя Правительства РФ В.В. Путина.

3) Статистические материалы Госкомстата РФ, а также данные статистических центров изучения политических процессов России и зарубежом.

4) Периодическая печать РФ. Журналы: «Вестник РАН», «Всероссийский экономический журнал», «Государство и право», «Мировая экономика и международная жизнь», «Социологические исследования», «Россия и АТР», «Полис», «Проблемы Дальнего Востока», «Федерализм» и др.. Среди газет выделим «Российскую газету», «Независимую газету», «Известия» и др..

5) Интернет ресурсы, в том числе официальные сайты государственных органов, например, Президента и Правительства России, МИД РФ, Полномочного представителя Президента в ДФО РФ и др..

6) Зарубежные источники. Нормативно-правовые акты: Конституция США 1787 г., Конституция ФРГ 1949 г., Конституционный Акт Канады 1987 г.. Периодические издания, в том числе журналы и газеты: «Foreign Affairs», «The National Interest», «Economy and Society», «Foreign Policy», «The Washington Post».

Теоретические и методологические основы. В диссертации была использована общая научная литература по политологии и политической регионалистике, теории государства и права, теории международных отношений, геополитики, отраслевым юридическим наукам, имеющим непосредственное отношение к предмету исследования. Методологическая основа диссертационного исследования определена важнейшими принципами. Основным стал принцип системности, выражающийся во всеобщей взаимосвязи

объектов реального мира. Принцип историзма позволил рассмотреть объект исследования в контексте исторического становления. При этом автор руководствовался гносеологическими принципами восхождения от абстрактного к конкретному знанию, единства логического и исторического в изучении генезиса внешних функций субъектов РФ.

В процессе научного познания особенностей политики реализации функций субъектов Российской Федерации в международной сфере использовалась совокупность фундаментальных (исторический, метод материалистической диалектики, аксиологический), общенаучных, научных и специальных (системный, формально-юридический, конкретно-социологический, сравнительный, анализ, синтез и др.) методов, необходимых для понимания взаимосвязей политических явлений и процессов, их противоречивой целостности. Для анализа федерального принципа построения государственной власти в России, а также места субъекта в государственном политическом процессе в международной сфере, были использованы структурно-функциональный и ряд фундаментальных методов. Аксиологический метод позволил выявить позитивные и негативные стороны участия дальневосточных субъектов РФ в международных отношениях в условиях современной формы государственного устройства. Метод компаративистики, сравнительного государство- и правоповедения дали возможность сопоставить различные федеративные конструкции государств мира и выявить их общие и особенные черты. Особое внимание диссертант уделил анализу нормативно-правовых актов, применяя формально-юридический метод познания. На этапе сбора и обобщения первичной информации предпочтение было отдано эмпирико-описательным методам: наблюдению и сравнению. Для исследования публикаций в периодической печати применялся метод контент-, инвент-анализа.

Научная новизна заключается в том, что в диссертации впервые предпринят комплексный анализ политики реализации внешних функций субъектов Российской Федерации на примере Дальневосточного федерального округа; отражены проблемы и перспективы политики дальневосточных субъектов России в сфере международной экономической кооперации с сопредельными странами АТР в условиях негативных тенденций глобализации, в том числе мирового финансового кризиса. Обоснована необходимость создания центра международного сотрудничества на юге Дальневосточного федерального округа России.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- исследованы факторы определяющие специфику политики осуществления внешних функций субъектами России в рамках современного российского федерализма в условиях решения проблем глобальных и локальных кризисных явлений;
- выявлены детерминанты, воздействующие на формирование и расширение возможностей для реализации внешнеэкономических функций дальневосточных субъектов РФ, входящих в состав самого отдаленного и проблемного приграничного Федерального округа;

- проанализированы последствия запаздывания в создании властными структурами соответствующих уровней, нормативно-правовой базы для развития международных отношений дальневосточных субъектов РФ со странами АТР; подчеркнута значимость принятия Россией федерального закона о приграничном сотрудничестве;

- определены и показаны пути совершенствования политики России на федеральном и региональном уровнях в сфере международной экономической кооперации субъектов Дальневосточного федерального округа со странами АТР, автором предложены практические рекомендации.

Теоретическое значение диссертации заключается в пополнении политологического знания по актуальным проблемам политики реализации внешних функций субъектов РФ. **Практическая значимость** проведенного исследования состоит в выработанных рекомендациях органам власти, которые могут найти применение в практической деятельности администраций субъектов ДФО РФ и крупных предприятий – участников внешнеэкономической деятельности. Основные материалы исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по «Регионалистике» и «Политологии», при разработке и исполнении спецкурса на тему «Политика реализации внешних функций субъектов РФ», при написании курсовых, дипломных и диссертационных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Решение внешнеэкономических и внешнеполитических проблем России как последствий кризисных явлений будет эффективнее при проведении, подкрепленной своевременной нормативно-правовой базой политики, создающей благоприятные условия для реализации субъектами РФ полномочий в международной сфере.

2. На перечень и приоритетность функций субъектов РФ влияют объективные и субъективные факторы: исторические, экономические, геополитические и др.. Приграничное положение субъектов государства создает объективные предпосылки для более эффективного осуществления внешнеэкономических функций. Поэтому принятие федерального закона о приграничном сотрудничестве РФ является важнейшим и неотъемлемым условием развития регионального международного сотрудничества России.

3. Внешние функции субъектов РФ разнообразны, но существуют в контексте общефедеральных. Вне пределов ведения РФ, совместного ведения РФ и субъектов РФ, субъекты могут осуществлять собственное правовое регулирование. Действующее законодательство предоставляет субъектам РФ достаточные полномочия в сфере международного экономического сотрудничества, а низкий уровень активности дальневосточных субъектов РФ в этой сфере объясняется не законодательными, а региональными политико-экономическими причинами.

4. Создание на юге Дальнего Востока России международного центра сотрудничества в различных направлениях: инвестиционном, инновационном, культурном, научном, образовательном и др. позволит сформировать основу и

для тесного политического взаимодействия России со странами АТР. Это будет способствовать формированию взаимосвязанной региональной экономики России с сопредельными странами АТР, что отвечает стратегической задаче усиления роли России в данном регионе мира; поможет преодолеть серьезные внутренние проблемы, связанные с развитием субъектов Дальнего Востока России; обеспечит активный экономический рост приграничных дальневосточных территорий; будет способствовать продвижению российских инноваций в страны АТР, что в итоге повысит статус и уровень политического доверия к России.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 10 публикациях, в том числе в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ – 6, общим объемом 2,5 п. л. Отдельные положения диссертации были изложены на английском языке на международной конференции «Eight International Young Scholars' Forum of the Asia-Pacific Region Countries», состоявшейся в г. Владивостоке в сентябре 2009 г., а также на других региональных и международных конференциях, проходивших в г. Владивостоке и г. Хабаровске. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических процессов Тихоокеанского института политики и права Дальневосточного государственного технического университета (ДВПИ им. В.В. Куйбышева).

Структура диссертационного исследования. Диссертация общим объемом 200 страниц состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, библиографии 419 наименований (из них 35 – на английском языке) и 2 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель, задачи, объект и теоретико-методологические основы, указаны подходы и методы исследования, дан обзор изученности темы в научной литературе, обозначены научная новизна и практическая значимость диссертации и приведены сведения об апробации основных ее результатов.

В первой главе «Внешние функции государственной власти регионального уровня в России: политологический анализ» рассмотрен понятийный аппарат, сущностные характеристики и особенности политики реализации внешних функций регионального уровня РФ. Дан политологический и формально-юридический анализ нормативно-правовых актов, координирующих деятельность субъектов РФ в международной сфере.

В первом параграфе «Федеральный принцип построения российской государственной власти и особенности его реализации» отмечается неразрывная связь между формой государственного устройства и степенью свободы субъекта государства в международной сфере.

В конце XX в. многие мультиэтнические государства, находясь под воздействием нарастающих процессов регионализации, стремились сделать государственное устройство более эффективным. Федерация стала

воплощением одного из способов соблюдения баланса интересов различных этнических, политических и других субъектов политического процесса. Ее фундаментом стало управление территорией посредством увеличения функций субъектов федерации во внутренней и внешней политико-экономической сферах.

Современная Россия не является классической федерацией смешанного типа мультиэтнического состава. Это не только результат стратегического выбора лидеров страны, но и исторически детерминированный процесс. Российская Федерация имеет ряд особенностей, таких как: большая географическая протяженность и сложные климатические условия; мультиэтничность; историческое стремление к унитаризму; фактическое наличие двойного административно-территориального деления (федеральные округа); неравенство субъектов по ряду позиций (асимметрия), ставшее во многом результатом посткоммунистической политической эволюции¹⁸; правовые пробелы, заложенные в Конституции РФ 1993 г.; отсутствие соотносимости субъектов. России еще предстоит длительный процесс реформирования федеративных отношений. Однако, важнейшим условием эффективности этих реформ является политика всестороннего развития субъектов государства.

Современное национальное государство утратило «эксклюзивное» право на осуществление международных сношений. Субъект федерации, под руководством государства, способен более эффективно реализовывать как свои, так и общенациональные интересы в международном сотрудничестве, которые в стране с отлаженной системой взаимоотношений, совпадают. Все развитые государства мира стремятся усилить роль регионов в международной сфере. Это характерно не только для федеративных, но и унитарных государств¹⁹. В большинстве федераций субъекты имеют широкие, а в некоторых случаях исключительные полномочия по вопросам международного сотрудничества, непосредственная реализация международных договоров осуществляется также на субнациональном уровне. За счет этого федеративные, децентрализованные государства, легче адаптируются к новым уровням взаимоотношений, новым политико-экономическим реалиям, по сравнению с государствами унитарными, централизованными.

С политологической точки зрения, функции, возложенные на каждый субъект федерации, могут эффективно осуществляться только некой исторически, политически и экономически целостной единицей. Группировка субъектов в рамках более крупного региона государства - федерального округа России - может создать новые возможности для реализации внешних функций субъектов и вывести на новую ступень развития. Таким образом, выделение

¹⁸ Добрынин Н. Российский федерализм: неизбежность системной реконструкции // Свободная мысль. - 2006. - №4. - С. 10.

¹⁹ См. напр. Абдулатипов Р. Международный опыт федеративной демократии // Аналитический вестник Совета Федерации. - 2003. - № 23 - доступно он-лайн http://www.abdulatipov.ru/Paris/2003_04_08_AV%20SF_Mejdunarodno%20opit%20Federal%20Demokratii.htm - последняя дата обращения 24.06.2009 г.

федеральных округов является прогрессивным шагом российской политики последних лет. Дальневосточный федеральный округ России на сегодняшний день не имеет всех признаков региона в широком политико-экономическом, социо-культурном и историко-географическом смысле этого понятия, тем не менее, он законодательно выделен, и в его состав входят несколько крупных субъектов, способных стать политико-экономическим ядром Дальневосточного региона и эффективно реализовывать национальные интересы России в сопредельном регионе мира – АТР.

Во втором параграфе «Факторы, определяющие специфику внешних функций субъектов Российской Федерации» отмечается, что внешние функции субъектов государства в стране с отлаженной системой федеративных отношений должны соответствовать федеральному законодательству и федеральной политике. Реализация многих внешних функций государства с учетом имеющейся международной политической среды, представляется более эффективной на уровне субъекта федерации, поскольку региональной власти более понятны нужды локальных сообществ своего субъекта и региона сопредельного государства.

На осуществление внешних функций субъектов России, на их перечень и приоритетность влияют определенные субъективные и объективные факторы: исторические, политические, геоэкономические, социо-культурные. Во-первых, смена статуса многих субъектов, вызванная распадом СССР и изменением геополитического положения страны. Пограничными и прибрежными стали 45 субъектов, у которых возник целый перечень новых целей, задач и функций. Во-вторых, формирование новой модели российского федерализма, в результате которого полномочия субъектов в международной сфере стало регулироваться Конституцией 1993 г. и федеральными законами, а не двусторонними договорами между Федерацией и субъектами. Индивидуализированный подход к каждому субъекту федерации имел ряд положительных эффектов, но только современный подход позволил привести федеративную практику в соответствие с Конституцией 1993 г., в ст. 5 которой провозглашается равенство всех субъектов, в том числе и в вопросе предоставления полномочий в международной сфере. Внедрение в структуру федеративного устройства России новой единицы – «федерального округа» позволило изменить систему контроля над реализацией субъектами РФ функций в международной сфере. В-третьих, процессы глобализации, которые поставили перед российскими субъектами такие задачи, как повышение эффективности внешней торговли, привлечение иностранных инвестиций, обмен инновационными технологиями, обеспечение общей конкурентоспособности страны во взаимозависимой мировой экономике.

Особое значение в международной сфере России имеет уровень развития приграничных связей субъектов, их вовлеченность в международное сотрудничество с сопредельными государствами. Именно приграничные субъекты имеют потенциально большие возможности для реализации внешних функций. На сегодняшний день для развития приграничного сотрудничества

России необходимо принятие соответствующего закона. Политической причиной отсутствия закона о приграничном сотрудничестве является опасение законодательных органов допустить возникновение асимметрии федеративных отношений. Однако уже сейчас понятно, что закон может стать прогрессивным шагом в области приграничного сотрудничества, т.к. законопроект четко прописывает задачи (ст. 3) и основные принципы (ст. 4) такого сотрудничества. Государство планирует предоставить больше свободы субъекту динамично развиваться, поскольку в законопроекте для федерального центра определяется 14 полномочий, а для субъектов – 21.

Еще одной формой реализации внешних функций приграничных субъектов РФ является трансграничное сотрудничество. Оно приобретает особое значение в приоритетах государства, поскольку в условиях трансграничного региона государство способно эффективно реализовать свои потребности в различных видах международных инвестиций²⁰.

Российским субъектам еще рано говорить о значительных достижениях в международной сфере. В основном сотрудничество в нашей стране на региональном уровне продиктовано не политическими, а сугубо экономическими интересами. Наибольшего успеха в осуществлении своих внешних функций добились лишь некоторые субъекты Российской Федерации. Все они находятся в европейской части страны и на Урале.

В условиях глобального финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., внешние функции субъектов РФ приобретают особое значение. Активизация субъектов федерации в международной сфере, отлаженная система контроля, стимулирование субъектов к внешним сношениям должны стать приоритетными направлениями развития федеративных отношений в России в ближайшие годы.

В третьем параграфе «Нормативно-правовая база политики субъектов Российской Федерации в международной сфере» рассматриваются следующие нормативно-правовые акты: Конституция РФ 1993 г., ФЗ № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О международных договорах РФ», ФЗ № 157-ФЗ от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», ФЗ № 4-ФЗ от 4 января 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», ФЗ № 160-ФЗ от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в РФ», ФЗ № 211-ФЗ от 17 декабря 1999 г. «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ», Постановление Правительства РФ № 91 от 1 февраля 2000 г. «О принятии Правительством РФ решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств», Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.», утвержденная Постановлением Правительства РФ № 408 от 15 апреля 1996 г. и др.

²⁰ См. напр.: Шинковский М. Ю. Российский регион: становление политического режима в условиях глобализации. Монография. – Вл-к: Издательство Дальневост. Ун-та. 2000. – С. 67.

Согласно п. «к» ст. 71 Конституции РФ внешняя политика и международные отношения отнесены к исключительному ведению Федерации. Внешние функции в сфере международной экономической кооперации (внешнеэкономические отношения России) также отнесены к ведению Федерации (п. «л» ст. 71). Однако, учитывая, что наряду с Федерацией международные и внешнеэкономические связи осуществляются и субъектами РФ, ключевым положением в этой области на сегодняшний день является п. «о» ст. 72 Конституции, устанавливающий, что координация этих связей, а также выполнение международных договоров относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения в области международных и внешнеэкономических связей субъекты России могут осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов, как это предусмотрено п.4 ст. 76 Конституции РФ.

Комплексно международную деятельность субъектов России регулирует ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4 января 1999 г.. Закон четко определил содержание международной деятельности и снял проблему несоответствия региональных соглашений федеральному уровню.

Анализ всего массива законодательства, регулирующего внешние функции субъектов РФ, показал наличие недочетов. Во-первых, нет разделения понятий «международные связи» и «внешнеэкономические связи». Во-вторых, расширительное толкование позволяет включить в категорию «иных областей» вопросы политического, военно-технического и дипломатического характера, что противоречило бы Конституции РФ.

Российская Федерация предоставляет достаточные полномочия субъектам РФ в сфере международного экономического сотрудничества, а низкий уровень активности некоторых субъектов в этой области объясняется не законодательными, а скорее региональными политическими причинами.

Вторая глава исследования «Политика дальневосточных субъектов Российской Федерации в международной экономической кооперации со странами АТР» посвящена анализу различных факторов, влияющих на реализацию внешних функций субъектов Дальнего Востока в экономической сфере одного из наиболее стратегически важных для современной России регионов мира – АТР, а также рассмотрению проблем и перспектив внешнеэкономического сотрудничества дальневосточных субъектов с сопредельными странами АТР.

В первом параграфе «Политико-экономический климат как фактор реализации внешнеэкономических функций дальневосточными субъектами РФ» отмечается, что основной формой сотрудничества в сфере международной экономической кооперации на уровне субъектов государства является инвестиционное партнерство, которое проявляется в двух основных формах: инвестирование за рубеж и привлечение иностранных инвестиций.

Дальневосточные субъекты России, по-прежнему остаются наименее благоприятными с точки зрения участия в процессах международной экономической кооперации с иностранными государствами. Географическая отдаленность от европейской России, соседство с азиатскими государствами, чья культура резко отличается от российской, сырьевой характер территории, и, наконец, отсутствие коренных связей населения, резко снижающее возможность формирования гражданского общества и «региональной коллективной души», не дало возможности эффективно реализовать политику внешнеэкономического сотрудничества субъектов российского Дальнего Востока со странами АТР. Среди основных причин отсталости субъектов ДФО можно выделить следующие:

1) неблагоприятный инвестиционный климат, выраженный в высокой степени различных рисков, в том числе политических. С точки зрения экономических причин отсталости Дальнего Востока современная ситуация вызвана: спадом производства, сузившим инвестиционные возможности за счет использования собственных средств предприятий; сокращением государственных централизованных капитальных вложений, финансируемых из средств федерального бюджета; высокой инфляцией, отсутствием инфраструктуры и др.. В дальневосточных субъектах сложилась неэффективная отраслевая структура экономики, в которой доля добывающих отраслей в объеме продукции составляет 30%, а отраслей специализации (рыбной, цветной металлургии, лесной), с отсталыми технологиями и устаревшей техникой более 50%²¹;

2) неурегулированность приграничной торговли, связанная с отсутствием полноценного правового обеспечения данной сферы; инфраструктуры на границе; наличием «ментальных» проблем имиджа России в АТР, вызванных наследием «холодной войны»;

3) сложные, в том числе экстремальные природно-климатические условия, слабая освоенность и отдаленность дальневосточных субъектов от промышленно-развитых районов страны, труднодоступность большей части территорий;

4) нерешенная демографическая ситуация, сопровождающаяся значительными миграционными процессами. Отъезд населения с Дальнего Востока уже привел не только к существенному сокращению его численности (почти на 18 % с 1989 г., что составляет около 1 млн 550 тыс. человек), но и к снижению качественных показателей оставшегося населения²².

Иностранные инвесторы не активно вкладывают средства в российский дальневосточный бизнес, и это не имеет географической окраски. Нет активности ни азиатских, ни европейских инвесторов. При этом сопредельные страны АТР представляются перспективными партнерами в этом направлении.

²¹ Минакир П. Стратегия, проблемы и вызовы. Новый этап освоения российского Дальнего Востока // Россия в АТР. – 2007. - № 5. - С. 17-18.

²² Романов И.А. Особенности государственного регулирования миграции на Дальнем Востоке // Социологические исследования. – 2004. - № 11. - С. 54.

Геополитические и глобально-экономические изменения многократно усиливают стратегическое значение АТР для России.

Успешная реализация Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» позволит России не только внедриться в политико-экономическую систему АТР путем регионального взаимодействия, но и создать на юге ДФО центр международного сотрудничества, который привлечет иностранный капитал стран АТР.

Второй параграф «Специфика политики внешнеэкономического сотрудничества субъектов российского Дальнего Востока с сопредельными странами АТР» рассматривает перспективы взаимодействия в сфере международной экономической кооперации субъектов Дальнего Востока России с сопредельными странами АТР.

Дальневосточные субъекты обеспечивают взаимодействие России с прилегающей огромной частью мира – АТР. Владивосток может стать «окном» в АТР, а юг ДФО способен претендовать на роль не только транзитного региона между АТР и западными районами России и даже Европой, но инвестиционного политико-экономического туристического центра взаимодействия с этими странами. Эти перспективы основываются на следующем:

во-первых, географическое соседство юга Дальнего Востока с динамично развивающимися сопредельными странами АТР (КНР, Япония, Ю. Корея);

во-вторых, признание со стороны высших органов государственной власти приоритетности развития Дальнего Востока России. Еще в 2000 г., Президент В.В. Путин, в одной из первых своих развернутых публикаций подчеркнул, что Россия должна развиваться именно как евроазиатская страна, поэтому вхождение в АТР является неотъемлемой частью внешнеполитической доктрины Российской Федерации²³;

в-третьих, приграничное положение и незамерзающие морские порты, Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, формирующие базу для международных транзитных перевозок;

в-четвертых, богатая сырьевая база ДФО;

в-пятых, уникальные природно-рекреационные ресурсы. Огромное число источников минеральных вод различного состава, лечебных грязей, других природных факторов в сочетании с ландшафтными, климатическими особенностями создают возможность развития международных здравниц и расширения международного туризма.

Россия уже более пятнадцати лет проявляет активность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стратегически важными шагами стали: переориентация взаимоотношений России и стран АТР с исключительно военной, на экономико-социальную сферу, вступление России в АТЭС, ТРО, участие в АСЕАНовском региональном форуме.

²³ Путин В.В. Россия: новые восточные перспективы // Дипломатический вестник. – 2000. - № 12. - С. 9.

Современные политические процессы характеризуются активизацией международного сотрудничества в АТР, приобретающей особую остроту в связи с нарастающими негативными эффектами мирового финансового кризиса. В конце 90-х годов АТР пережил серьезный экономический, так называемый «Азиатский» кризис, который хотя и сказался отрицательно на региональном экономическом сотрудничестве, но в целом не подорвал его основы.

Россия стремится к инвестиционному сотрудничеству со странами АТР. Наиболее крупными торговыми партнерами дальневосточных субъектов России в регионе являются Китай, Япония и Республика Корея. Россия имеет некоторый товарооборот с Сингапуром и Таиландом. Объем торговли с другими странами региона заметно ниже²⁴. И хотя в настоящее время страны АТР являются единственным регионом мира, с которым Россия стабильно увеличивает объем торговли (около 15% внешнеторгового оборота России), на сегодня Россия не смогла занять рынки АТР. Доля России во внешней торговле Японии и Южной Кореи составляет 0,5 %, Китая - менее 2 %. Российские капиталы в общей массе зарубежных инвестиций в Южной Корее не превышают 1 %, а в КНР - менее 0,1 %. Присутствие России в экономическом пространстве АТР крайне низко и составляет менее 1 %²⁵, а инвестиционное сотрудничество, которое присутствует сегодня на территории субъектов Дальнего Востока России, не целесообразно, поскольку большинство предприятий с иностранным капиталом не заняты в производственном секторе экономики. Основной объем иностранных инвестиций поступает в Сахалинскую область, поскольку там функционирует несколько крупных международных энергетических проектов. В стадии разработки и внедрения находятся международные проекты в Приморском, Хабаровском крае и Амурской области. Главную ставку Россия и субъекты Дальнего Востока делают на сотрудничество с Китаем, который поменял в свое время статус АТР, сделал мир, по мнению Е. Примакова, по-настоящему многополярным. Россия имеет глубокую историю взаимоотношений с Китаем. Традиционные приграничные отношения с Китаем должны сыграть положительную роль в развитии межгосударственных отношений.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, сформулированы основные выводы, полученные автором в процессе исследования политики реализации внешних функций субъектов РФ на примере Дальневосточного федерального округа.

Комплексное исследование заявленной темы, показало, что федеральный принцип построения государственной власти является наиболее приемлемым с точки зрения эффективного участия субъектов РФ в осуществлении внешних функций государства в условиях современных международных отношений, пронизанных процессами глобализации и регионализации с их позитивными и

²⁴ Шинковский М.Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Полис. – 2004. - № 5. - С. 67.

²⁵ Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. – 2005. - № 4. - С. 4.

негативными эффектами. Решение ряда внешнеэкономических и внешнеполитических проблем России последствий кризисных явлений возможно путем проведения политики активизации субъектов в осуществлении внешних функций. При этом федеральные органы власти призваны обеспечивать своевременное создание нормативно-правовой базы в ответ на быстроизменяющиеся условиями международной среды.

Согласно Конституции РФ 1993 г. (п. «к» ст. 71), внешняя политика и международные отношения отнесены к исключительному ведению Российской Федерации. Однако роль субъектов государства в современном мире значительно возросла, поэтому отвечая современным глобальным тенденциям, п. «о» ст. 72 Конституции РФ устанавливает, что координация международных и внешнеэкономических связей, а также выполнение международных договоров относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Автором было выявлено и показано, что действующее законодательство предоставляет субъектам РФ достаточные полномочия в сфере международного экономического сотрудничества, поэтому низкий уровень активности субъектов РФ в этой сфере объясняется не юридическими, а скорее региональными политическими причинами.

Анализ многочисленных источников показал, что особое значение в международной сфере России имеет уровень развития приграничных связей субъектов, их вовлеченность в международное сотрудничество с сопредельными странами. Именно приграничные субъекты имеют потенциально большие возможности для реализации внешних функций. Автор полагает, что принятие закона о приграничном сотрудничестве даст новый импульс развитию приграничных регионов и их взаимодействия с сопредельными странами.

Основной формой сотрудничества в сфере международной экономической кооперации на региональном уровне является инвестиционное партнерство. Статистические российские и зарубежные исследования, выявили, что инвестиционный климат России характеризуется высокой степенью неоднородности. В стране существует только пять центров международного сотрудничества. Все они находятся в европейской части России и на Урале. Субъекты ДФО в этом отношении по-прежнему отстают. Их политико-экономический климат представлен высокими рисками.

Взаимодействие Дальневосточного региона со странами АТР осуществляется не на уровне дальневосточного трансграничного региона, а на уровне отдельных субъектов, входящих в ДФО. Дальневосточные субъекты РФ слабо связаны друг с другом, и при этом каждый из них в отдельности полностью зависит от федерального центра. Органы власти субъектов ДФО РФ в своей международной деятельности руководствуются скорее геоэкономическими, чем геополитическими доводами, поэтому политические эффекты от сотрудничества во внешнеэкономической сфере на уровне субъектов РФ практически не реализованы.

Российский Дальний Восток еще не стал частью международного пространства АТР. Доля экономического присутствия России в АТР не

превышает 1%. Ряд субъектов ДФО вообще не вовлечен в международную экономическую кооперацию со странами АТР. Наибольшего успеха в этой области добились Сахалинская и Амурская области, Хабаровский и Приморский края.

Комплексное исследование предмета диссертации показало, что России необходимо укреплять политико-экономическое сотрудничество именно с сопредельными динамично развивающимися странами АТР. Это будет способствовать разрешению проблем Дальнего Востока России, детерминированных глобальными и локальными процессами. Представляется необходимым создание на юге Дальневосточного федерального округа центра международного экономического сотрудничества, основанного на увеличении инвестиционных потоков в обоих направлениях, создании развитой инфраструктуры, организации транснациональных корпораций (ТНК) с ведущим российским капиталом, развитии крупных международных проектов. Дальневосточный федеральный округ России способен выступить в качестве инновационного портала в этом регионе мира. Эти меры отвечают важнейшим направлениям политики России, определенные Президентом РФ Д.А. Медведевым, который подчеркнул, что «наши действия в экономике будут базироваться на уже заявленной концепции четырех «И» - Институты, Инвестиции, Инфраструктура, Инновации. Такой подход закреплен и в Концепции развития до 2020 года»²⁶.

В заключении диссертантом предложены практические рекомендации, суть которых сводится к следующему: субъектам ДФО необходимо пересмотреть структуру экспорта, не только привлекать, но вкладывать инвестиции, участвовать в обмене инновациями, создавать совместные производства в различных областях, развивать международный туризм, международные курорты. Следует активизировать взаимодействие в рамках двусторонних отношений со странами АТР, прежде всего с Китаем, Японией, Южной Кореей; осуществлять деятельность России в рамках различных экономических и политических региональных организаций АТР, повышая свой статус и формируя имидж надежного финансового и политического партнера.

²⁶ Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. – 2008. 06-12 ноября.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ:

В изданиях, входящих в перечень, установленный ВАК:

1. Цыганок, Н.А. Инвестиционная политика Дальневосточного региона России как способ реализации внешних функций страны в АТР / Н.А. Цыганок // Вестник Читинского государственного университета. – 2009 - № 1 (52). – Чита: изд-во ЧитГУ, 2009. – С. 199-204. [0,3 п. л.]
2. Цыганок, Н.А. Перспективы регионального сотрудничества в АТР / Н.А. Цыганок // Россия и АТР. – 2009. - №3. - Владивосток: изд-во «Дальнаука» ДВО РАН, 2009. – С. 97-103. [0,4 п. л.]
3. Цыганок, Н.А. Расширение внешнеполитических функции субъектов Российской Федерации как фактор развития страны / Н.А. Цыганок // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2009. - № 2 (13). – Хабаровск: изд-во ТОГУ, 2009. – С.183–190. [0,5 п. л.]
4. Цыганок, Н.А. Специфика реализации внешнеполитических функций российского региона / Н.А. Цыганок // Вестник Башкирского государственного университета. - Т. 14. - № 2. – 2009. – Уфа: изд-во БашГУ, 2009. – С. 623-627. [0,3 п. л.]
5. Цыганок, Н.А. Трансграничное региональное сотрудничество Дальнего Востока России со странами АТР / Н.А. Цыганок // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. - № 4/2 (64/2). – Барнаул: изд-во АлтГУ, 2009. – С. 293-296. [0,2 п. л.]
6. Цыганок, Н.А. Федеральный принцип построения государственной власти: аспекты сравнительного государственоведения на региональном уровне / Н.А. Цыганок // Вестник Башкирского государственного университета. - Т. 14. № 4. – Уфа: изд-во БашГУ, 2009. – С. 1523-1526. [0,2 п. л.]

В других изданиях:

7. Grigorenko (Tsyganok), N. Problem of the Kuril Islands (the Chisima): political background and the possible ways of adjustment / N. Grigorenko (Tsyganok) // «International Young Scholars' Forum of the Asia-Pacific Region Countries»: сб. научных трудов международной научной конференции. - № 4. – Vladivostok: FESTU, 2001. - С. 88-89. [0,1 п. л.]
8. Цыганок, Н.А. Новые подходы к понятию государства / Н.А. Цыганок // Молодые ученые и технический прогресс : сб. научных докладов региональной научно-технической конференции. – Ч. I. – Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2004. - С. 98-100. [0,2 п. л.]
9. Цыганок, Н.А. Проблема осуществления внешних функций современным государством в условиях международного правового нигилизма и кризиса системы международных отношений / Н.А. Цыганок // Апрельские чтения : сб. докладов конференции. – Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2004. – С. 133-135. [0,2 п. л.]
10. Цыганок, Н.А. Современное государство в период реструктуризации системы международных отношений / Н.А. Цыганок, М.А. Помелова // Апрельские чтения : сб. докладов конференции. – Вып. VIII-IX. - Владивосток: изд-во ДВГТУ. – 2005. – С. 100-101. [0,1 п. л.]

Цыганок Наталья Андреевна

**ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 14.01.2010 г.
Формат 60x90/16. Усл. п. л. 1,3 Уч.-изд. л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ № 006

Издательство Дальневосточного университета
690950, Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в Типографии ДВГТУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10